

Глава 164: Большие деньги не за горами

- Ты снова попал в заголовки газет, - сказала Эмили Закари, когда они встретились в кафе недалеко от Тронхейм Сквер утром после игры с "Сарпсборг-08". - В тебе есть уникальная харизма, характерная для знаменитостей. Всё, что ты говоришь, вызывает волну на сайтах социальных сетей и спортивных блогах по всей Норвегии. Я поражена твоим обаянием, - шутливо добавила она.

- Хватит валять дурака, - сказал Закари, потягивая свой теплый капучино.

Он не купился на то, что у него есть природная харизма. В своей прошлой жизни он сталкивался с освистыванием фанатов "ТП Мазембе" у себя на родине, стоило только ему поднять голову в любом общественном месте. Потому, он никоим образом не обладал тем природным магнетизмом, который мог бы легко превратить его личность в знаменитость. Это качество было присуще немногим избранным в мире, таким как Кардашьян, например.

Он прекрасно понимал, что его многообещающая слава была результатом исключительно его футбола. Пока он продолжал хорошо играть, люди ловили каждое его слово. Но если бы случилось так, что он потеряет свои навыки, он закончил бы так же, как и его предыдущее воплощение, одиноким и беспомощным. Вот почему он был так сосредоточен на тренировках и совершенствовании своих навыков, чтобы избежать такого же затруднительного положения в своей новой жизни.

- Скажи мне, почему я снова попал в заголовки газет, - поинтересовался Закари, воспользовавшись моментом, чтобы насладиться невероятным вкусом своего капучино. - Это мое интервью с Олавом вызвало волну возмущения? Или это из-за того, что я провел на скамейке запасных последние две игры?

- Это твое интервью после вчерашней игры, - ответила Эмили, одарив его улыбкой через стол.

- Неужели я снова вел себя в видео как высокомерный придурок?

- Вовсе нет, - сказала Эмили, прежде чем тоже отхлебнуть кофе. - На этот раз все совсем наоборот. Ты создал хороший имидж бескорыстного игрока, который заботится о команде. Болельщикам "Русенборга" понравилось все, что ты сказал, и они даже призывают тренерский штаб начать использовать тебя в каждой игре. Ты сложил благоприятное впечатление на болельщиков. Это настоящее достижение.

- О, - сказал Закари, ставя свою кофейную чашку обратно на стол. - Похоже, на этот раз интервью с Олавом пошло мне на пользу.

- Судя по тому, что я слышу от Райана и нескольких других моих коллег здесь, в Норвегии, похоже, что это так, - сказала Эмили, все еще улыбаясь. - Но не всем понравилось твоё послематчевое интервью. Фанаты "Молде" жаждут твоей крови в социальных сетях. Этот репортер, Олав, настроил их против тебя. Некоторые из них называют тебя высокомерным, а некоторые другими не очень дружелюбными именами. Пару раз упоминался гол, который ты пропустил в ворота "Хенефосса". Они утверждают, что твоя полоса удачи закончилась, и они разберутся с тобой, когда ты встретишься с "Молде" на следующей неделе.

Закари улыбнулся, качая головой.

- Пока у болельщиков "Русенборга" нет проблем со мной, я не возражаю против того, что говорят другие. Более того, они заткнутся, если мне удастся хорошо сыграть в моей следующей

игре.

- Хорошо сказано, Зак, - ответила Эмили оживленным голосом. - Я рада, что ты уверен в себе. Пока ты сохраняешь концентрацию и продолжаешь хорошо играть, они ничего не смогут, сколько бы они ни болтали в социальных сетях. Они все замолчат, если ты продолжишь хорошо выступать. Я болею за то, чтобы ты заткнул им рот своими невероятными способностями, - добавила она, потрясая кулаком в воздухе между ними.

Уголки рта Закари слегка дернулись, когда он увидел, как Эмили пыталась подбодрить его. Она могла бы стать самой энергичной из фанаток, если бы захотела. Закари вздохнул, качая головой, чтобы удержаться от громкого смеха.

- Но этот Олав продолжает фокусироваться на мне, даже когда я на скамейке запасных, - сказал он, приподняв бровь. - Вчера он должен был взять интервью у Ники, который явно был лучшим игроком матча и к тому же оформил хет-трик. Но в итоге он все равно стал преследовать меня, человека, который даже не сыграл ни минуты в игре.

Эмили усмехнулась.

- Я только предполагаю, что болельщики и пресса очарованы тобой только потому, что ты аномалия в лиге, - сказала она. - Подумай об этом. Тебе всего 18 лет. Тем не менее, ты уже дебютировал за "Русенборг" - топ-клуб Норвегии. Ты даже забил пять мячей в своих первых трех матчах. Это сумасшедшие показатели, и из-за твоей невероятной игры норвежское футбольное сообщество многого ожидает от тебя. Но постарайся не поддаваться давлению со стороны. Вместо этого сосредоточься на самосовершенствовании, а всё остальное пусть будет фоновым шумом. Если ты сделаешь это, то не столкнешься ни с какими проблемами.

- Точно, - согласился Закари. - Я старался держаться подальше от средств массовой информации. Я не хочу, чтобы пресса влияла на мою жизнь, и именно по этой причине у меня сейчас нет аккаунтов в социальных сетях.

Эмили улыбнулась, откидываясь на спинку стула, чтобы встретиться взглядом с Закари.

- Но прятаться от фанатов и от того, что общественность говорит о тебе - это не решение в долгосрочной перспективе, - сказала она. - Большинство знаменитостей и даже профессиональных спортсменов читают статьи о себе, возможно, для мотивации или по какой-то другой причине. Но при этом они также привыкают работать с общественным мнением и справляться с негативной критикой. Ты должен попробовать сделать то же самое. Как ты думаешь, что произойдет, когда ты станешь чрезвычайно популярным и больше не сможешь прятаться?

- Я не прячусь, - возразил Закари. - Я просто не вижу необходимости читать о себе в новостях или следить за постами в социальных сетях, критикующие мою игру. Я не хочу, чтобы меня отвлекали подобным образом.

- Если ты так говоришь, - сказала Эмили, потягивая кофе. - Но это напомнило мне. Ты создал ту учетную запись в Твиттере, о которой мы говорили?

- Пока нет, - ответил Закари, печально улыбаясь. - Последние несколько дней я был занят тренировками.

- Но открытие аккаунта занимает несколько минут, - возразила Эмили, вздыхая. - Мы можем сделать это даже сейчас, если ты согласен. Имея аккаунт в Твиттере, ты сможешь опережать

то, что о тебе говорит пресса, и вносить некоторые уточнения, чтобы сформировать общественное мнение. Это хорошо для твоего публичного имиджа, и это приведёт к большому количеству рекламных предложений.

- Ох, - сказал Закари. - Мы превращаем старую добрую футбольную карьеру в шоу-бизнес. Это довольно странно, когда думаешь об этом. Я только удивляюсь, приходилось ли таким, как Пеле и Марадона, думать о таких проблемах в свое время.

- Конечно, приходилось, - уверенно ответила Эмили. - И им пришлось делать это нелегким путем, посещая своих поклонников, чтобы выступить с публичными обращениями или выделяя дни для автограф-сессий. Но в твоём случае всё, что тебе нужно сделать, это написать что-нибудь в твиттере, не выходя из дома, и твои поклонники станут ближе к тебе и останутся довольными. Скажи мне: разве ты не счастливчик по сравнению с ними?

Закари мог только криво улыбнуться на это.

- Зак, ты должен мне поверить, - продолжила Эмили тоном, похожим на проповедника, обращающегося к группе сомневающихся верующих. - Это правильно - поддерживать связь со своими фанатами. Социальные сети - лучший способ сделать это, так как это тебе ничего не будет стоить. Итак, откроем аккаунт прямо сейчас? Это займет не больше пары минут.

- Почему бы сначала не обсудить текущие дела, - сказал Закари, улыбаясь ей. - Ты вызвала меня сюда, чтобы обсудить рекламную сделку. Не так ли? Мы можем подумать о Твиттере и других проблемах позже.

Эмили вздохнула.

- Ну вот, ты опять пытаешься уклониться от открытия аккаунта в социальных сетях, - сказала она, качая головой. - Но ладно, давай сначала обсудим бизнес. Итак, с чего мне следует начать? Хорошей новости, новость получше или самой лучшей новости?

- Ты можешь начать с чего угодно, - ответил Закари, небрежно пожимая плечами. - Я не возражаю.

- Какая скука, - сказала Эмили, немного надув губы. - Что ж, сделка с Ауди наконец приобрела очертания. На прошлой неделе я работала вместе с Сюзанной и Камиллой над проектом окончательного документа по контракту. Мы уже добавили и пересмотрели все пункты, которые имеют значение для составления окончательного контракта. И всё, что я могу сказать, это то, что эта сделка по продвижению - лучшее, что мы можем получить на данный момент.

- Спасибо за твою тяжелую работу, - сказал Закари, откидываясь на спинку стула и улыбаясь ей.

- Не за что, - ответила Эмили, улыбаясь.

- Итак, сколько они предлагают теперь, - спросил Закари через мгновение.

- Я как раз собиралась перейти к этому, - сказала Эмили, ставя свою кофейную чашку на стол. Затем она запустила наманикюренную руку в сумочку рядом со своим сиденьем, прежде чем выудить папку с документами. - Сюзанна ни в малейшей степени не смягчилась в отношении денег, которые они нам предлагают. Потому, их предложение по-прежнему составляет 7,5 миллионов норвежских крон в год в течение трех лет. Соответствует ли это твоим ожиданиям?

- прощупала она, наклонив голову, чтобы изучить лицо Закари.

- С деньгами у меня все в порядке, - сказал Закари, чтобы заверить ее. - Это больше денег, чем я ожидал заработать за весь свой первый сезон в качестве профессионального футболиста. Так что не обращай на меня внимания и продолжай.

Эмили улыбнулась.

- Я рада, - сказала она. - Итак, их предложение по-прежнему составляет 7,5 миллионов в год, но Сюзанна согласилась заплатить нам целых шесть миллионов вместо прежних 4,5 сразу после того, как ты подпишешь сделку.

- Шесть миллионов сразу после подписания, - воскликнул Закари, улыбаясь от уха до уха. - Это неплохие деньги. Думаю, скоро я буду спать на кровати из норвежских крон.

Эмили усмехнулась.

- Поумерь волнение, ладно? В будущем мы будем получать гораздо лучшие предложения. Эта сделка - только начало.

Закари вздохнул.

- Тогда мне нужно начать серьезно подумать о том, куда вложить все эти деньги, - сказал он.

- Но ты должен помнить, что на эти шесть миллионов есть налоги и мои 6% комиссионных как агента, - сказала Эмили, удерживая взгляд Закари. - Таким образом, в конечном итоге ты получишь от 5 до 5,2 миллионов. Но это, конечно, после того, как ты согласишься на предложение и подпишешь свое имя на контракте.

- Конечно, я подпишу, - быстро ответил Закари. - Почему я должен отказываться от такой выгодной сделки? Пять миллионов - все еще хорошая сумма, и я рад, что ты наконец-то сможешь заработать немного денег, помогая мне. Изменились ли какие-либо другие условия контракта?

- Нет, - ответила Эмили, улыбаясь Закари. - Все условия очень похожи на те, что Сюзанна описала на нашей встрече в прошлый четверг. Ауди предложит тебе другой автомобиль сразу после того, как ты подпишешь сделку. Кроме того, они добавили в контракт несколько положений о повышении платы, чтобы учесть твой потенциал роста. Всё, что я могу сказать, это то, что эта сделка очень выгодная. Мы должны принять её.

- Тогда почему мы не можем пойти дальше и завершить подписание сегодня, - спросил Закари, приподняв бровь.

Эмили усмехнулась.

- Это будет зависеть от того, как быстро ты сможешь прочесть этот документ, - сказала она, протягивая Закари пачку бумаг с другого конца стола. - Вот копия контрактного документа. Постарайся быстро прочитать его и понять. Как только ты закончишь, мы сможем организовать встречу с представителями Ауди и обсудить сделку.